

Г. Е. Корнилов
НАСЕЛЕНИЕ ЯМАЛА В XX В.: ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ

УДК 94(571.121)“19”

ББК 63.3(2Рос-6Яма)6

В статье анализируются процессы формирования населения Ямала в XX–XXI вв., выявлены его особенности, социально-политические и экономические факторы, исследована динамика численности населения, показана роль процессов воспроизводства и механического движения, изучены изменения в составе населения региона (в половозрастной и этнической структурах, городском и сельском населении). Автор опирается на концепцию второго демографического перехода, оставаясь на позиции рационального исторического эволюционизма. Выводы подтверждены историческими источниками, в первую очередь данными демографической статистики (материалы переписей населения и текущего учета населения).

Ключевые слова: *историческая демография, население Ямала, динамика численности населения, состав, воспроизводство, миграции, демографический переход*

Анализ трансформации демографической сферы советского общества и определение характера развития и качества разных категорий населения очень важны для решения фундаментальной проблемы специфики российской модернизации, оценки итогов XX в. и для понимания демографической ситуации в постсоветском обществе. Поскольку ход демографических процессов в СССР сопрягался с большим разнообразием в пространственном отношении, необходимы специальные исследования формирования населения на отдельных территориях. Одной из малоизученных тем остается история населения Ямала. Тем не менее, для прогноза долгосрочных геополитических и коммерческих связей России требуется углубленный анализ того, как происходило заселение и обустройство Ямала, под действием каких факторов сформировалось его население, обеспечившее создание и успешное развитие крупнейшего нефтегазового комплекса страны.

В современной научной литературе существуют различные мнения по проблеме формирования населения Крайнего Севера России. Одни авторы вслед за Ф. Хилл и К. Гэдди считают, что из-за низких температур производство на Севере неоправданно и затраты на жизнеобеспечение населения чрезмерно высоки («сибирское проклятье»), поэтому работы здесь надо вести только вахтовым

методом.¹ Другие авторы, такие как Ф. Штаммер, Е. Хлиновская, полагают, что Крайний Север России заселялся переселенцами и что царская, советская и современная власти проводили и проводят одинаковую политику колонизации Севера, которая является долгосрочным национальным инструментом ее развития, а демографическая политика неэффективна, особенно в отношении коренных народов.²

Целью статьи является выявление этапов и особенностей формирования населения Ямала в целом и его отдельных структур. Источниковой базой исследования демографических процессов на Ямале являются переписи населения и текущая статистическая информация о его естественном и механическом движении (документы хранятся в 11 архивах страны, в том числе Российском государственном архиве экономики, Государственном архиве Тюменской области, Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа).

Население Ямала с конца XIX в. до начала XXI в. возросло с 10 тыс. до 507 тыс. человек. Однако рост этот проходил крайне неравномерно.³

Первый период демографической модернизации Ямала проходил с конца XIX в. по конец 50-х гг. XX в. Численность населения края с 1897 г. к 1927 г. увеличилась с 10 тыс. до

¹ См.: Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Прочеты советского планирования и будущее России. М., 2007.

² См.: Stammer F., Khlinovskaya E. Einmal «Erde» und zurück. Bevölkerungsbewegung in Russlands Hohem Norden // Osteuropa. 2011. Heft 2/3. Februar – März. S. 343–371.

³ См.: Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ / Г. Г. Корнилов, Г. Е. Корнилов, Н. А. Михалев, А. Г. Оруджиева. Екатеринбург, 2013. С. 33, 249.

13,6 тыс. человек; к концу 1939 г., в результате так называемой «кулацкой ссылки», — до 47,9 тыс. человек; к 1959 г., под воздействием миграции (в подавляющей части насильственной), — до 62,3 тыс. человек⁴ (рис. 1). На Ямале сохранялся традиционный тип воспроизводства населения, демографическая сфера имела в основном закрытый характер, численность населения увеличивалась за счет небольшого естественного прироста (а в 1930–40-е гг. за счет насильственной миграции спецпереселенцев и заключенных). Показатели рождаемости и смертности на Обдорском Севере оставались очень высокими. «Пусковым механизмом» трансформации демографической сферы были изменения показателей смертности. В начале XX в. средний возраст жизни населения Обдории был равен 22,3 года. Смертность обуславливалась преимущественно эндогенными причинами. Уровень рождаемости, особенно среди коренного населения, в этот период также был высоким. К началу 1960-х гг. смертность населения Ямала сократилась до 10–12‰,⁵ что свидетельствует о начале трансформации демографического процесса в округе — о вступлении в первую фазу демографического перехода.

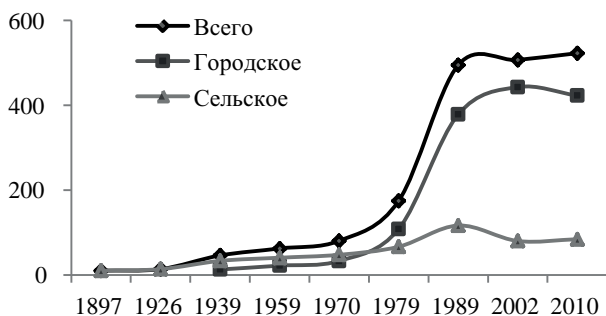

Рис. 1. Динамика численности населения Ямала в XX в.*

* Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М., 1992; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1. М., 1972; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1989; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Тюменской области: стат. сб. Тюмень, 1991; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 2. М., 2004; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 1. М., 2012; Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX век: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2010.

⁴ См.: История Ямала. Т. II: Ямал современный. Кн. 1: У истоков модернизации. Екатеринбург, 2010. С. 35, 171, 328.

⁵ См.: Михалев Н. А. Население Ямала в первой половине XX века: историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2010. С. 68–70, 95.

Необходимым социально-экономическим фоном для появления новых тенденций в демографических процессах на Ямале стало постепенное хозяйственное освоение округа (становление и развитие рыбной промышленности), мощный импульс которому придали насильственные миграции: труд спецпереселенцев, заключенных использовался на строительстве Полярной железной дороги (в конце 1940-х — начале 1950-х гг.), что обеспечило экономику региона требуемым количеством рабочих рук. Развитие хозяйства сопровождалось формированием социальной сферы, улучшением медицинского обслуживания, распространением гигиенических знаний и повышением уровня санитарной культуры населения, в том числе коренного.

Второй этап демографической модернизации совпал со следующим этапом демографического развития — 1959–1989 гг. Население Ямала выросло с 62,3 тыс. человек в 1959 г. до 494,9 тыс. человек к 1989 г. В конце 1960-х–1970-е гг. рост населения был связан с обустройством и освоением газовых месторождений и носил в основном «вахтовый» характер. Вахтовики были преимущественно малосемейными, в процессе воспроизводства населения участвовали слабо. Большинство рабочих поселков на начальном этапе не имело развитой инфраструктуры, люди жили в тяжелых бытовых условиях (вагончики, балки, временки), медицинское, культурное и торговое обслуживание не было развито. Велика была текучесть кадров. С середины 1970-х гг. и в 1980-е гг. в связи со строительством городов и современной социальной инфраструктуры освоение Ямала пошло быстрыми темпами. В формировании населения решающую роль стали играть миграционные процессы.

Период наиболее интенсивного формирования населения Ямала — 1960–80-е гг. — был очередным этапом модернизации населения региона, когда в короткий срок совершился первый (трансформация процессов смертности) и второй (трансформация процессов рождаемости) этапы демографического перехода, вызванные мощным миграционным движением. В это же время в демографическую трансформацию постепенно вовлекалось коренное население Ямала.

Ведущим фактором роста численности населения края была миграция (рис. 2). Ее вал составил за 1960–80-е гг. 1,5 млн человек,

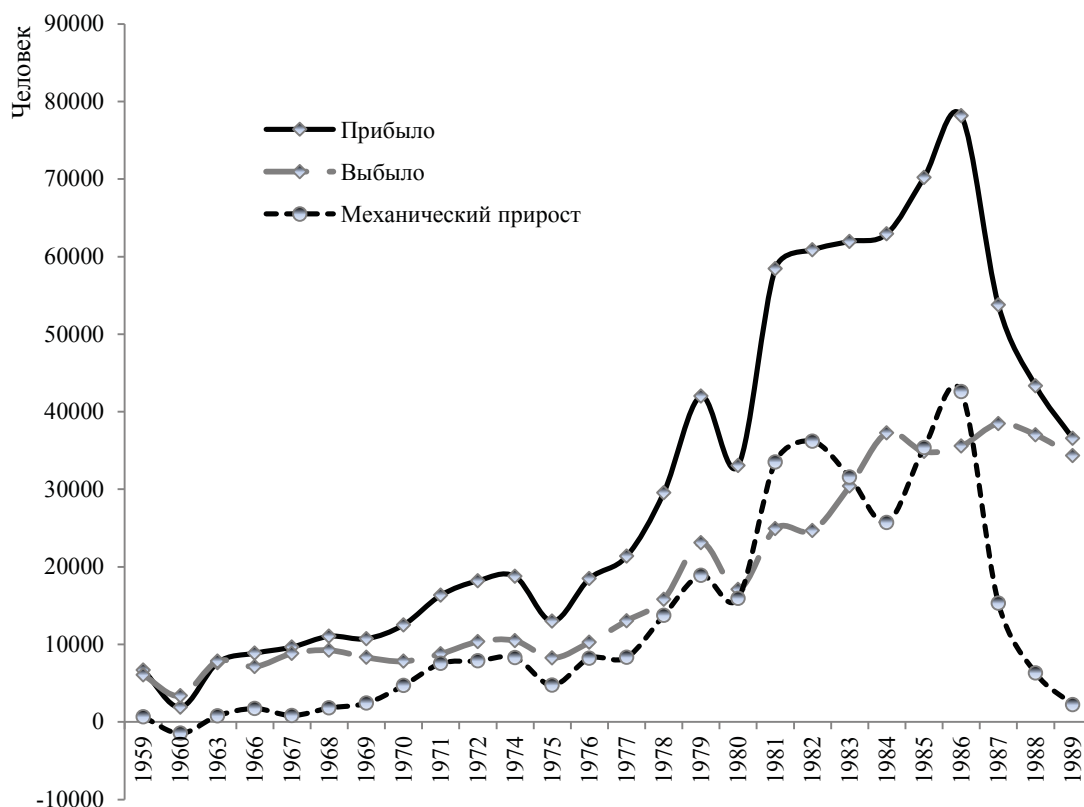

Рис. 2. Прибытие, выбытие и механический прирост населения Ямала в 1959–1989 гг.
(Составлено по: *Население Ямала в XX в. С. 209*)

сальдо миграции — 335 тыс. человек.⁶ Основными районами, принимавшими переселенцев, где была высокая их приживаемость, являлись Надымский и Пуровский: на их долю пришлось три четверти всего миграционного прироста по Ямало-Ненецкому округу. Роль миграции в формировании населения возрастала по мере наращивания добычи природного газа, строительства трубопроводов, железных и автомобильных дорог, жилья. Две трети всех мигрантов составляли выходцы из других регионов страны (межобластная миграция), одна треть приходилась на долю внутриобластных перемещений (в пределах Тюменской области). ЯНАО притягивал население Урала, центральных районов России, Поволжья, Северного Кавказа. Каждый пятый мигрант был уроженцем Украины. Высокая территориальная подвижность населения на Ямале как в районе нового промышленного освоения, избирательность в отношении пола и возраста оказали существенное влияние на состав населения.

⁶ См.: Корнилов Г. Е. Население Ямала в период промышленного освоения (1959–1989 гг.) // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2012. № 1. С. 23.

За период активного промышленного освоения территории ЯНАО к концу 1980-х гг. здесь в основном сложилась современная сеть городских и сельских поселений. Ускоренное социально-экономическое развитие ЯНАО обусловило прерывистый, скачкообразный характер урбанизации. Строительство газопромышленных предприятий и других объектов приобрели крупные масштабы. Грандиозные задачи по созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) привели к быстрому развитию производительных сил, что определило объективный характер беспрецедентного в истории региона роста как численности городского населения, так и количества городских поселений. Рост и размещение городского населения были обусловлены экономической рациональностью строительства промышленных объектов, имевших градообразующее значение и приближенных к источникам сырья. Серьезной проблемой Ямала было противоречие между значимостью региона в экономике страны и низким уровнем обеспечения его населения социальной системой жизнедеятельности.⁷

⁷ См.: Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Тюмень, 2002.

Рис. 3. Роль миграции и естественного прироста в формировании населения Ямала в 1959–1989 гг.

(Составлено по: Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ф. 34. Оп. 1. Д. 390; 394; 416; 445; 464; 480; 498; 529; 549; 577; 602; 627; 661; 696; 735; 832; 880; 928)

Нараставшая инерция общества, выражавшаяся в смене демографического поведения, семейного уклада и отношения людей к рождению детей, совпавшая по времени с кризисом СССР, привела к уменьшению привлекательности института семьи и постоянной жизни на Севере, к замедлению темпов механического прироста населения в конце 1980-х гг. и к отрицательному миграционному приросту в 1990-х гг.⁸

Анализ процесса формирования населения Ямала в длительной ретроспективе показывает, что оно развивалось по общероссийской модернизационной модели⁹ и что региональная специфика демографических процессов имела лишь количественный, а не качественный характер. На Ямале воспроизводились все социально-демографические феномены России XX в., только в этом регионе они проявлялись ярче, в чем и заключалась его основная особенность. Вторая особенность заключалась в том, что население Ямала миновало демографические катастрофы XX в., которые пережила Россия. Тем не менее, в условиях первого этапа промышленного освоения Ямала фиксировался демографический кризис, касавшийся коренных народов округа. В научной литературе в последние

годы была «реанимирована» дискуссия «о вымирании коренных народов».¹⁰ В исследовании Г. Г. Корнилова показано, что сокращение численности ненцев с 17,2 тыс. человек в 1971 г. до 15,9 тыс. в 1983 г. (на 7,6%), хантов — с 6,4 тыс. до 5,9 тыс. (на 7,8%), селькупов — с 1,7 тыс. до 1,4 тыс. (на 17,6%) было вызвано повышением смертности, особенно младенческой, и снижением рождаемости.¹¹ В 1980-е гг. государственные органы власти предприняли активные действия по ликвидации катастрофической ситуации среди коренного населения. Благодаря улучшению социального и медицинского обслуживания, борьбе с главными причинами смертности коренных народов удалось достичь положительных сдвигов в естественном движении населения: к концу 1980-х гг. уровень младенческой смертности среди коренных народов сократился в 2–3 раза. При сохранении достаточно высокого уровня рождаемости (в пределах 20–25‰) и сокращения смертности (до 12‰) уровень естественного прироста коренного населения был даже выше, чем у пришлого

⁸ См.: Население Ямала в XX в. С. 317.

⁹ См.: Демографическая модернизация России. 1900–2000. М., 2006.

¹⁰ См.: Богоявленский Д. Д. Вымирают ли народы Севера // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 2004. № 83. С. 15–23.

¹¹ См.: Корнилов Г. Г. Население Ямала в 1959–1989 гг.: историко-демографический анализ: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 22.

населения. Количество ненцев увеличилось к 1989 г. до 20,9 тыс. человек (рост за 10 лет составил 20,2 %), хантов — до 7,2 тыс. человек (на 12,1 %). Численность же селькупов продолжала сокращаться — до 1,53 тыс. человек (на 5,0 %); она была восстановлена в размерах 1970 г. только к 2002 г.¹² Нельзя не согласиться с мнением А. В. Головнёва, что XX век показал способность коренных северных народов использовать преимущества, предоставляемые современной цивилизацией, что является признаком скорее жизнеспособности этих народов, нежели упадка их культуры.¹³

Демографическую модернизацию Ямала, в целом, определяли факторы, общие для всей страны. Но на Севере Западной Сибири сильнее действовал экономический фактор — форсированная индустриализация, — а также факторы миграции, «сопротивление пространства», специфика этнического состава населения, низкое качество городской среды. Влияние политического фактора было ослабленным, он не был доминантным.

С активными переселениями связаны все изменения в населении региона. Благодаря миграции ямальское сообщество достигло большого социального, культурного и этнического разнообразия. В то же время миграция выступала дестабилизирующим фактором социально-демографического развития.

Признаки модернизации видны во всех видах социального движения населения Ямала и его структурах. Его антропокультурной основой выступал рост образования, что изменило качество населения и усилило социокультурную нивелировку общества, составив доминанту его развития. Социально-демографические показатели свидетельствуют о быстром разрушении в регионе «конструкций» традиционного общества, что особенно ярко проявилось в исчезновении системы демографического воспроизводства.

Модернизация брачно-семейных отношений в регионе сочетала сохранение традиций

всеобщих ранних браков с распространением свободных семейных союзов. Характер изменений в семье также позволяет оценить их как проявление демографической модернизации. Ярких признаков кризиса семьи как института воспроизводства поколений не было.

Второй этап формирования населения (1960–80-е гг.) совпал с первыми двумя этапами демографического перехода населения к современному типу воспроизводства. Большинство демографических процессов на Ямале протекали синхронно с общероссийскими, правда с некоторым смещением примерно на десять лет, имели общие тренды и динамику. Хотя коэффициенты естественного движения населения (рождаемости, смертности, брачности, разводимости) на Ямале были выше, модель демографического перехода не противоречила общероссийской и вписывалась в нее как региональная разновидность.

Возрастная структура населения округа на протяжении последних пятидесяти лет характеризовалась высоким удельным весом детей и лиц трудоспособного возраста. До начала промышленного освоения Ямала этому способствовал высокий уровень рождаемости. С середины 1970-х гг. и вплоть до конца 1980-х гг. сильнейшее влияние на структуру населения оказывала миграция. На фоне многократного увеличения численности населения в целом резко выросла численность лиц трудоспособного возраста, а на долю лиц пенсионного возраста приходилось всего 2,1 % (1989 г.). Именно в этот период здесь сформировалось исключительно молодое и дееспособное во всех отношениях население. Накопленный демографический потенциал благотворно отразился на половозрастной структуре населения в 1990-е гг. и позволил восстановить положительный баланс между показателями рождаемости и смертности.

В период интенсивного промышленного освоения Ямала в отдельных возрастных группах доля мужчин на 20–30 % превышала долю женщин, а в сельской местности разница достигала 50 %. Впоследствии такие диспропорции несколько сгладились за счет притока женского населения. По данным переписи населения 2002 г., в возрастной группе от 25 до 44 лет в городской местности на 100 мужчин приходилось от 92 до 98 женщин, в сельской — от 90 до 94. Эта особенность

¹² См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 4: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1971. С. 354; Население Ямало-Ненецкого автономного округа в 2001 году. Тюмень, 2002. С. 53–55. Подобная тенденция отмечена Е. А. Волжаниной в Надымском и Пуровском районах. См.: Волжанина Е. А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX — начале XXI века. Новосибирск, 2010. С. 133, 150.

¹³ См.: Головнёв А. В. Устойчивость и изменчивость культур Севера // Научный вестник Ямало-Ненецкого округа. Вып. 1 (70). Салехард, 2011. С. 3–10.

сохранилась, что подтвердила Всероссийская перепись населения 2010 г.¹⁴

Причиной начавшегося в 1990-е гг. на Ямале сокращения численности населения являлись не тенденции предыдущих этапов развития, а обострение системного кризиса в стране. Демографические процессы испытывали сильное воздействие политических изменений, сопровождавших распад СССР, сложной рыночной трансформации социально-экономического развития округа, изменения его конституционного статуса. Все это привело к снижению темпа роста численности населения Ямала, а затем и к его стабилизации и даже к сокращению численности населения некоторых городов. Кроме того, эта ситуация явилась следствием негативных миграционных тенденций, сопровождавшихся оттоком населения, а также сокращения его естественного прироста в результате снижения рождаемости. Характер естественных и миграционных процессов отразился и на составе населения. За 1990–2010 гг. численность городского населения ЯНАО увеличилась на 58 тыс. человек (на 13,7%), сельского — сократилась на 29,3 тыс. (на 35 %).¹⁵

Начало XXI столетия сопровождалось оживлением экономической деятельности региона, вызванным стабилизацией и наращиванием топливно-энергетических ресурсов, улучшением ситуации в промышленном хозяйстве и социальном комплексе региона. Переход к интенсивному пути экономического развития предполагает более рациональное, бережное использование человеческих ресурсов. Принятые на государственном и региональном уровнях меры демографической политики привели

к позитивным сдвигам в динамике численности и состава населения. Накопленный в прошлом демографический потенциал позволил Ямалу сохранить, а в последние годы и восстановить численность населения в размерах начала 1990-х гг., а к 2010 г. численность населения округа выросла до 522,9 тыс. человек.¹⁶ На новом этапе промышленного освоения Ямала и выхода к Арктике имеется возможность использования опыта демографической истории региона (решение проблем ограниченного спроса на рабочую силу, низкой мобильности населения, неразвитости рынка жилья, снижения демографической напряженности).

Ход демографических процессов сопрягался здесь с большим разнообразием в пространственном отношении. Природные, техногенные и социально-экономические условия региона ставят жителей Ямала в худшие условия жизни в сравнении с жителями других территорий страны. Пришедшее на Ямал население постоянно преодолевало негативные факторы, препятствовавшие демографическому развитию.

Исследования демографического развития Ямала в основном базировались на количественных методах, которые позволяют определить параметры процессов, универсальные и специфические черты. Однако количественные методы исследования не дают полного представления о качестве развития населения. В дальнейшем изучении темы видится перенос акцентов на содержательный анализ всех форм движения населения Ямала (естественное, механическое, социальное) в рамках антропокультурной парадигмы.

Gennady E. Kornilov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: genakorn@mail.ru

YAMAL POPULATION IN THE 20TH CENTURY: PROCESS OF EVOLUTION

The article contains an analysis of the process of evolution of the population of the Yamal region in the 20th–21st centuries including its specifics, social, political and economic components, as well

¹⁴ См.: Численность и состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). М., 1990. С. 299, 300; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т. 2. С. 212–214; Демографический ежегодник (2008–2012): стат. сб.: в 4 ч. Ч. 3. Тюмень, 2012. С. 142, 160, 174.

¹⁵ См.: Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). Ч. 1. М., 1991. С. 12, 15, 18; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 1: Численность и размещение населения. М., 2012. С. 159.

¹⁶ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 1. С. 159.

as the results of demographic studies, the role of reproduction and migration processes, changes within the composition of the region's population (sex, age and ethnic composition, urban and rural population ratios). The author follows the concept of the second demographic transition at the same time sharing the ideas of the rational historical evolutionism. The conclusions are supported with historical sources, primarily the demographic statistics data (the materials of the censuses and the data of current registration of population movement).

Key words: *historical demography, population Yamal, population dynamics, composition, reproduction, migration, demographic transition*

REFERENCES

- Bogoyavlenskiy D. D. *Naselenie i obshchestvo. Informatsionnyy byulleten Tsentra demografii i ekologii cheloveka Instituta narodnohozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Population and Society. Newsletter of the Center for demography and human ecology, Institute for economic forecasting], 2004, № 83, pp. 15–23. (in Russ.).
- Chislennost i sostav naseleniya RSFSR (po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 g.)* [The size and composition of the population of RSFSR (according to the Soviet census of 1989)]. Moscow: Respublikanskiy informatsionno-izdatelskiy tsentr Publ., 1990, 378 p. (in Russ.).
- Demograficheskaya modernizatsiya Rossii. 1900–2000* [Demographic modernization in Russia. 1900–2000]. Moscow: Novoe izdatelstvo Publ., 2006, 608 p. (in Russ.).
- Demograficheskiy ezhegodnik (2008–2012): statisticheskiy sbornik* [Demographic yearbook (2008–2012): statistical compilation]. Tyumen: Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Tyumenskoy oblasti Publ., 2012, Part 3, 525 p. (in Russ.).
- Gavrilova N. Yu. *Sotsialnoe razvitie neftegazodobyvayushchikh rayonov Zapadnoy Sibiri* [Social development of oil and gas regions of Western Siberia]. Tyumen: TyumGNGU Publ., 2002, 283 p. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Nauchnyy vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific bulletin of the Yamal-Nenets autonomous okrug]. Salekhard, 2011, Issue 1 (70), pp. 3–10. (in Russ.).
- Hill F., Gaddy C. *Sibirskoe bremya. Proshchety sovetskogo planirovaniya i budushchee Rossii* (The Siberian curse: how Communist planners left Russia out in the cold). Moscow: Nauchno-obrazovatelnyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam Publ., 2007, 328 p. (in Russ.).
- Istoriya Yamala* [History Yamal]. Ekaterinburg: Basko Publ., 2010, Vol. 2, Book 1, 368 p. (in Russ.).
- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda* [Results of the National population census 2002]. Moscow: Statistika Rossii Publ., 2004, Vol. 2, 416 p. (in Russ.).
- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda* [Results of the National Population Census 2010]. Moscow: IITs «Statistika Rossii» Publ., 2012, Vol. 1, 1071 p. (in Russ.).
- Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 g.* [All-Union census 1970]. Moscow: Statistika Publ., 1971, 648 p. (in Russ.).
- Kornilov G. E. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* (Humanitarian sciences in Siberia), 2012, № 1, pp. 21–25. (in Russ.).
- Kornilov G. G., Kornilov G. E., Mikhalev N. A., Orudzhieva A. G. *Naselenie Yamala v XX veke: istoriko-demograficheskiy analiz* [Yamal population in the XX century: historical and demographic analysis]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2013, 360 p. (in Russ.).
- Kratkaya sotsialno-demograficheskaya kharakteristika naseleniya RSFSR (po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 goda)* [Brief socio-demographic characteristics of the population of RSFSR (according to the Soviet census of 1989)]. Moscow: Respublikanskiy informatsionno-izdatelskiy tsentr Publ., 1991, Part 1, 209 p. (in Russ.).
- Mikhalev N. A. *Naselenie Yamala v pervoy polovine XX veka: istoriko-demograficheskiy analiz* [Yamal population in the first half of the XX century: historical and demographic analysis]. Ekaterinburg: Nauka Publ., 2010, 194 p. (in Russ.).
- Naselenie Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga v 2001 godu* [The population of the Yamal-Nenets autonomous okrug in 2001]. Tyumen: Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Tyumenskoy oblasti Publ., 2002, 37 p. (in Russ.).
- Stammler F., Khlinovskaya E. *Osteuropa* (Eastern Europe), 2011, Issue 2/3, February–March, pp. 343–371. (in Germany).
- Volzhanina Ye. A. *Etnodemograficheskie protsessy v srede nentsev Yamala v XX — nachale XXI veka* [Ethnodemographic processes in the environment in the Yamal Nenets XX — beginning of XXI century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2010, 312 p. (in Russ.).